

В его прошлой жизни Фу Байчжоу окончил лучший международный университет, а купить диплом такого учебного заведения у него не было возможности.

Поэтому Шао Сянь не верил, что ребенком он мог получать плохие оценки.

Дело не в том, что он не думал о семейных обстоятельствах, но если Фу Байчжоу не сможет выстоять в этом вопросе, он не сможет добиться успеха в будущем.

Шао Сянь не допускал мысли, что после десяти лет унижений ребенок оставался таким же простым и воспитанным, каким казался.

Услышав слова Шао Сяня, Чэнь Байчжоу опустил голову, словно испытал сильный шок.

Он стоял неподвижно, а через несколько минут медленно поднял голову и сказал с улыбкой:

— Ну, я должен усердно учиться.

— Хорошо, — Шао Сянь коснулся рукой его головы.

Июньское солнце было жарким и ослепляющим.

Чэнь Байчжоу жадно смотрел на человека перед ним, который был прекрасен, как эльф, только чтобы почувствовать, как сильно колотится его сердце. Но он не мог открыть глаза, чтобы посмотреть дальше.

Рука внезапно закрыла ему глаза, он не мог видеть Шао Сяня, и жгучая боль из-за солнечного света постепенно исчезла.

— Дурак, тебе что, больше не нужны твои глаза?

Мягкий упрек Шао Сяня влился в сердце Чэнь Байчжоу жарче солнца.

— Пойдем, я отведу тебя к тебе домой за портфелем, он понадобится тебе завтра.

Шао Сянь ушел, не дожидаясь его ответа, Чэнь Байчжоу скривил губы и улыбнулся.

Когда они пошли в дом Чэнь, Бай Мэйцзюань и Чэнь Юй не было дома.

Горничная открыла дверь, и Чэнь Байчжоу плавно прошел в свою комнату. Он нес свою школьную сумку и собирался подобрать одежду.

Одежда была старой, а некоторая даже не подходила по размеру, но Шао Сянь не останавливал его.

Вернувшись в дом Шао, Шао Сянь отвел Чэнь Байчжоу в свою комнату и собирался обсудить с ним что-то, но Чэнь Байчжоу внезапно пошел в ванную.

Шао Сянь подумал, что Чэнь Байчжоу идет в туалет, но дверь в ванную не была закрыта, и звук воды был не тот.

Из любопытства он вошел в ванную и увидел, как Чэнь Байчжоу стирает свою одежду.

— Тебе больше не нужны твои руки?

Шао Сянь поспешно прошел несколько шагов и забрал одежду из рук Чэнь Байчжоу.

Одежда была грязной, и грязная мыльная вода капала на пол.

— Чэнь Байчжоу, разве ты не знаешь, что у тебя так будут болеть ногти? — лицо Шао Сяня потемнело, он был очень зол.

Как второй молодой господин семьи Шао, он с детства привык к спокойной жизни. Никто никогда не смел его расстраивать.

Единственным, кто доставил ему неприятности, был Фу Байчжоу.

Хотя этот человек был его давним врагом, Шао Сянь должен был сказать, что восхищается им.

Насколько сильно он восхищался Фу Байчжоу, он не мог сказать. Но почему-то Шао Сянь не мог слушать, как другие клеветают на него, только он мог ругать Фу Байчжоу.

Цянь Вэньцзе часто высмеивал его, говоря, что он влюбился в маленького мальчика.

Шао Сянь не думал, что это любовная связь, он просто думал, что конфронтация с Фу Байчжоу была очень полезной.

Что же касается тех, кто не имел права играть против Фу Байчжоу, то какая у них была квалификация, чтобы судить его?

Теперь перед ним стояла миниатюрная версия Фу Байчжоу. Хотя сейчас его фамилия была Чэнь, и он все еще был очень слаб, но уже был в группе Шао Сяня.

И он не мог допустить, чтобы Чэнь Байчжоу подвергался насилию со стороны других или даже самого себя.

Увидев его темное лицо, Чэнь Байчжоу сразу же почувствовал себя крайне виноватым и обеспокоенным.

— Извини... извини, мне не следует заниматься стиркой... — забормотал он.

— Дело не в том, что тебе нельзя стирать свою одежду, просто твои руки важнее стирки. Кроме того, дома есть стиральная машина, так что тебе не нужно стирать ее самому.

Сказав это, Шао Сянь упаковал одежду в тазик и собирался пойти лично.

Из семьи Шао никогда не выходят бесполезные люди. Хотя он был вторым молодым господином Шао, он знал, как делать подобные вещи.

— Я... я сам! — Чэнь Байчжоу поспешно выхватил таз.

Увидев, что он вот-вот заплачет, Шао Сянь скрепя сердце невольно вернул ему таз.

Говорят, что люди, рожденные с родинками в уголках глаз, часто проливают слезы.

В прошлом он не верил в эту примету, потому что Фу Байчжоу был холоден как нож, но теперь он внезапно в нее поверил.

Чэнь Байчжоу, который еще не стал Фу Байчжоу, уже как несколько раз плакал при нем.

<http://bllate.org/book/14271/1263504>